

ОБЛАКА

13.10.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Доверие – ключевое слово, определяющее отношения власти и общества. Особое значение оно приобретает, когда дело касается правоохранительных органов, полиции. По данным десятилетних исследований, проведенных фондом «Общественный вердикт» и Левада-Центром, индекс доверия населения к полиции резко возрос в период с 2012 по 2014 год – с 24 до 41 процента. Доля граждан, которые считают произвол правоохранительных органов актуальной проблемой, сократилась с 83% опрошенных в 2004 году до 64% в прошлом году. По мнению руководителя исследовательских программ фонда «Общественный вердикт» Асмик Новиковой, «результат дали усилия Министерства внутренних дел, которые были направлены на выстраивание репутации ведомства... на информационную работу с обществом».

Другим направлением реформы МВД была организация так называемых «телефонов доверия», работу которых с февраля этого года проверяло общественное движение «Федерация автовладельцев «России» в рамках кампании «Гражданин и полиция», проводимой Московской Хельсинкской группой. В ходе мониторинга было проверено 35 регионов, и результаты проверок предоставлялись в Министерство внутренних дел и в Управление собственной безопасности МВД. Некоторые недостатки, касающиеся работы «телефонов доверия», оперативно устранялись, однако проверки будут продолжаться и проводиться и в остальных субъектах федерации.

Мониторинг включал в себя также оценку *качества* приема обращений граждан по «горячей линии» МВД. Проверялась форма приема обращений, информативность и время, в течение которого заявителю давался ответ. Звонки на «горячую линию» осуществлялись, в том числе, и в ночное время. Рассказывает Дмитрий Клевцов, вице-президент общественного движения «Федерация автовладельцев «России»:

Мы проверили абсолютно все телефоны доверия. Когда мы проводили мониторинг, мы отдельно обращали внимание, в какой форме принималось обращение, что говорили люди... Вот, в частности, в ручном режиме в Санкт-Петербурге мы проверяли работоспособность телефона доверия и общались с адвокатами и прочими правозащитниками, которые нам подтвердили, что при поступлении обращения на телефон горячей линии МВД, буквально через пять минут...отзванивается непосредственный руководитель того сотрудника, на которого поступила жалоба. Что в принципе странно, потому что в соответствии с 707 приказом МВД о приеме обращения граждан...такие обращения должны рассматриваться территориальной службой собственной безопасности и/или службой по работе с кадрами.

Для повышения эффективности реагирования на обращения граждан правозащитники предлагают руководству МВД рассмотреть возможность размещения «телефонов доверия» не в дежурных частях, а в подразделениях территориальной службы безопасности. Кроме того, необходимо более активно информировать население о предназначении телефонов доверия, используя возможности средств массовой информации и общественных организаций.

Надо совместно всему обществу и подразделениям МВД работать над информированием граждан, для чего создан телефон доверия. Практика показала, что по существу на телефон доверия МВД звонят граждане порядка пяти процентов. То есть люди не знают, они звонят туда, чтобы сообщить о каких-либо правонарушениях, пожаловаться на работу эвакуатора, или совершивших ДТП. Большинство граждан реально не знают, для чего существует телефон доверия МВД. То есть надо работу проводить.

В следующем году исследователи планируют изучить вопрос о том, насколько вообще эффективно обращаться по телефонам доверия подразделений МВД. Они собираются отслеживать истории обращений граждан и анализировать, кто и какие решения принимает по их обращениям.

В процессе исследования правозащитники выясняли возможность создания единого номера телефона «горячей линии» МВД для всей страны. Как оказалось, в настоящее время это невозможно по финансовым причинам – поскольку линия должна действовать 24 часа в сутки и нужно содержать большой штат операторов. Поэтому пока было принято решение о бесплатной системе сбора информации – через дежурные части в субъектах федерации. По опыту разных регионов, в частности, Ростовской области, эта система работает. Однако далеко не все граждане знают о такой возможности обратиться со своими проблемами. К тому же, обращения бывают разной тематики, имеют разных адресатов и разную степень остроты, и по мнению директора Института прав человека Валентина Гефтера, не только общественность, но и министерство внутренних дел не имеют точного представления, как в идеале должна быть организована система телефонов доверия или горячей линии.

Еще в 2012 году Совет по правам человека при президенте РФ пытался тесно взаимодействовать с Управлением собственной безопасности МВД по поводу создания системы оперативного реагирования. Тогда, после сообщений о пытках в полицейском отделе «Дальний», готовился приказ о создании единообразной системы - центра приема сообщений о правонарушениях сотрудников полиции. Но правозащитники не нашли понимания в ведомстве.

У микрофона Валентин Гефтер:

И, вот, мы тогда вошли в соприкосновение с толковыми юристами из этого федерального управления и поняли, что они даже не понимают, что предлагают общественники с точки зрения реагирования на правонарушения сотрудников полиции. Мы предлагали им некую систему взаимодействия с общественной наблюдательной комиссией или с другими субъектами общественного контроля, гражданского контроля над полицией, чтобы вместе смотреть – если это будет коллекционироваться и в быстром режиме,

оперативном, он-лайн, реагировать, то вместе потом по результатам смотреть как полицейские управления собственной безопасности отреагировали, передали ли они это дело .. следственным органам, если там что-то серьезное или дисциплинарное.. ну и так далее и так далее. То есть предлагали целую систему – в этом узком вопросе - предлагали что-то создать и опробовать. И родился приказ, министра – приказ вылился в техническую практически сторону – ничего они нашего не услышали, особенно, присутствия общественников. Зато они услышали одно – что надо построить технически так телефонную связь, чтоб было удобно им, внутри министерства реагировать на внутренние или даже на внешние сигналы о том, что там что-то произошло...

Исходя из этого опыта, видно, что министерство внутренних дел не готово – по разным причинам – к работе с общественностью по таким острым направлениям. А по рядовым звонкам, сообщениям – оно не может предоставить обществу понятную и доступную телефонную систему взаимодействия. И нет четкого понимания, кто отвечает за создание такой системы, и с кем общественность должна сотрудничать по этому вопросу. Пока же в рамках кампании «Гражданин и полиция» было создано несколько видеороликов-инструкций, с просьбой к гражданам сообщать правозащитникам о реакции полиции на их обращения, поданные через «телефоны доверия».

На прошлой неделе Комитет Государственной думы по безопасности рекомендовал принять в первом чтении законопроект, который вызвал много протестов со стороны правозащитников, поскольку расширял основания для применения силы к заключенным и разрешал использовать спецсредства за нарушение правил внутреннего распорядка колоний и тюрем.

У этого законопроекта длинная и запутанная история. В начале этого года законопроект был доработан с участием правозащитников до варианта, который, как тогда казалось, устраивает все заинтересованные стороны. Однако в мае неожиданно он был представлен правительством в Госдуму в первоначальном виде и стал предметом специального заседания Совета при президенте РФ по правам человека. Уполномоченный по правам человека Элла Памфилова тогда считала, что "произошла непонятная замена законопроекта" и призывала отозвать законопроект. Сейчас она надеется, что депутаты все поправят.

Депутат Госдумы Александр Хинштейн также считает, что ко второму чтению поправки надо привести к согласованному ранее варианту, и разрешения на применение спецсредств за нарушение правил внутреннего распорядка в них быть не должно. В то же время, Александр Хинштейн считает нормальным то, что закон наделяет сотрудников ФСИН правами полицейских, поскольку это позволит и защитить права заключенных, и бороться с бунтами в колониях. Отчасти с ним согласен и председатель Комитета против пыток Игорь Каляпин, хотя, по его мнению, «не согласованный с правозащитниками вариант выглядел как переписанный закон о полиции», и «авторы даже не задумались, что правонарушение на свободе и правонарушение в тюрьме - разные вещи.

Проголосовавший против поправок член «Единой России» Борис Резник, заявил, что "Вместо того чтобы заниматься профилактической работой, мы даем им в руки палку". По мнению же члена Совета по правам человека Андрея Бабушкина, Федеральной службе исполнения наказаний такое расширение полномочий вообще не нужно.

Одно из самых серьезных опасений у общественности вызывает положение законопроекта о том, что «сотрудник УИС не несет ответственности за вред, причиненный осужденным, заключенным под стражу и иным лицам», если применение спецсредств осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены Законом. Это представляется потенциально опасным потому, что в конкретном случае оспорить обоснованность и ненадлежащий порядок применения силы заключенному будет чрезвычайно трудно, если вообще возможно. Слово сотрудника всегда перевесит слово осужденного, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Кроме того, сама формулировка этого положения недостаточно конкретна. У микрофона директор Института прав человека Валентин Гефтер:

Я считаю, что такая формулировка очень размыта и не объясняет ни тем, кому достанется, ни тому, кто будет применять силу и средства, не объясняет, что то это значит. Потому что я могу по законным основаниям их применять, но при этом превысить то-другое-третье, нарушить что-то, что формально законно, а фактически вышло за рамки этой законности. Вот поэтому в законе не должно быть такой формулировки: «не несут ответственности за вред, причиненный, если действия были законными». Потому что должно быть с нашей точки зрения подробно указано, какую ответственность, при каких превышениях должностных полномочий должны нести те или другие сотрудники, что им запрещено.

Неопределенность правового описания ситуаций, в которых можно применять силу, спецсредства и оружие, создает возможности для злоупотреблений со стороны сотрудников. Одно из положений законопроекта дает им право применять силу, когда заключенный нарушает режим содержания, при этом не оговаривается, в каких именно случаях. По действующему уголовно-исполнительному законодательству, «установленный порядок исполнения и отбывания наказания, то есть «режим», называется первым в ряду основных средств исправления осужденных. При этом поддержание режима - главная забота всего коллектива колонии, всех ее служб. Таким образом, если нарушение режима содержания будет признано одним из оснований для применения силы, это может нарушить баланс в сторону силовых методов исправительного воздействия. А это уже противоречит Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, в рамках которой, по утверждению Федеральной службы исполнения наказаний, и разрабатывался сам закон.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.